

Машина остановилась, у Хо Чэнъи зазвонил телефон. Он жестом велел водителю выгружать кресло и, выбравшись из салона, направился к декоративному пруду, чтобы ответить на вызов. Вэй Цзыхан, прижимая к себе горшок с орхидеей, решил не ждать и сразу пойти в комнату.

Однако стоило ему переступить порог главного дома, как юноша почувствовал неладное. Лица слуг были напряжены, а матушка Ван, увидев его, и вовсе замерла с каким-то странным, почти сочувствующим выражением.

— Матушка Ван, что сегодня на ужин? — как ни в чем не бывало поинтересовался Цзыхан.

Женщина замялась, бросая тревожные взгляды в сторону гостиной. Юноша проследил за её взглядом и едва не присвистнул. Ну и ну! Сегодня в сборе был почти весь клан: не хватало только Сяо Кая, который остался в школе. В воздухе висело такое напряжение, что его, казалось, можно было потрогать рукой.

Цзыхан не любил совать нос в чужие дела. Вежливо со всеми поздоровавшись, он намеревался проскользнуть к лестнице, но суровый окрик заставил его замереть на месте.

— Цзыхан, задержись!

Парень остановился и обернулся к собравшимся.

— Матушка, время ужина ещё не пришло. Зачем такая спешка?

Стоило ему договорить, как он кожей почувствовал, как изменилась атмосфера. Взгляды, устремлённые на него, стали колючими и враждебными. Даже госпожа Хо, которая обычно относилась к нему тепло, смотрела на него с нескрываемым разочарованием и какой-то горькой обидой.

«Что за "суд трёх ведомств" они тут устроили?»

Не успел он развить эту мысль, как раздался ледяной голос главы дома:

— А ну, встань на колени!

Цзыхан недоумённо моргнул.

— Встань на колени, я сказал! Ты что, оглох?! — взревел отец Хо, вскакивая с дивана.

Юноша нахмурился. С самого детства он никому не кланялся, скорее наоборот — те, кто молил его об исцелении, были готовы лобызать землю у его ног.

— Отец, я вас прекрасно слышу, — холодно ответил он, и в его голосе прорезались стальные нотки.

Шэнь Жуюнь, всё ещё злившаяся из-за прошлого наказания, решила, что настал идеальный момент, чтобы столкнуть Цзыхана в пропасть.

— Слышишь и всё равно стоишь? — вкрадчиво произнесла она. — Или слова отца для тебя больше ничего не значат?

— Прежде чем требовать от меня коленопреклонения, я хотел бы услышать причину, — отрезал Цзыхан.

Жуюнь так и подскочила:

— Причину? Ты новости сегодня открывал? В первый же день после свадьбы наставил мужу такие ветвистые рога, что об этом трубит весь интернет! Ты опозорил клан Хо на всю страну!

Юноша мгновенно сообразил, в чём дело. Тот снимок у отеля, когда они с водителем высаживали Ли Сяна... Было очевидно, что это намеренный вброс, чтобы очернить его репутацию. Но что поражало больше всего — этот отель принадлежал корпорации «Хо». Стоило сделать один звонок, чтобы узнать правду, но эти люди предпочли сразу вынести приговор.

— И вы верите этим дешёвым сплетням? — Цзыхан горько усмехнулся. — Теперь я понимаю, почему на улицах болтают, что клан Хо клонится к закату. Если те, кто стоит у руля, верят каждому слуху и не удосуживаются проверить факты, то и решения они принимают такие же — вслепую. С таким подходом бывшее величие семьи скоро станет лишь сказкой.

От такой дерзости отец Хо буквально задохнулся. В ярости он замахнулся и швырнул в юношу свою трость. Цзыхан, не выпуская из рук орхидею, ловко перехватил летящий снаряд свободной рукой.

— Тише, отец, — спокойно произнёс он, возвращая трость хозяину. — Не стоит ломать вещи. Если разыграется подагра, вам будет не на что опереться.

— Ах ты... негодяй! — старик рухнул обратно на диван, хватаясь за сердце. — Гуляешь направо и налево, да ещё и смеешь хамить! С сегодняшнего дня ты уходишь из этого дома ни с чем! Я требую развода!

Ещё когда мастер Хуан предложил этот брак для «отвода беды», отец Хо был категорически

против. Он считал Цзыхана деревенщиной, едва окончившим начальную школу — недостойным даже пыль сдувать с сапог его старшего сына. И только обещание, что это поможет Чэнъи поправиться, заставило его смириться.

— Ухожу — и прекрасно! — парень тоже вспылал. — Думаете, я мечтал здесь остаться? Раз здесь мне не рады, так я сам себе господин и место найду!

Его резкая реакция заставила госпожу Хо засомневаться. Цзыхан был некрасив и небогат, кто бы в здравом уме стал заводить с ним интрижку на стороне? Сказанное им ранее могло быть правдой.

— Отец, может, стоит сначала всё проверить? — нерешительно предложила она. — Вдруг мы ошибаемся?

Но Шэнь Жуюнь не собиралась выпускать добычу.

— Да какая разница, правда это или нет? — вмешалась она. — Толку от него всё равно никакого. Мастер Хуан обещал, что Чэнъи станет лучше, но посмотрите на него — он всё так же слаб.

Она ощутимо толкнула локтем своего мужа, Хо Чэнцзюня. Тот послушно закивал:

— Верно. Болезнь брата не отступила. К тому же, Вэй Цзыхан — мужчина. Он не сможет родить наследника и продолжить нашу линию.

После этих слов даже матушка Хо замолчала. Если её старший сын действительно обречён, долг семьи — обеспечить продолжение рода любой ценой.

Цзыхан уже развернулся, чтобы уйти, но в дверях столкнулся с Хо Чэнъи.

— Что здесь происходит? — муж цепко взглянул на юношу. — Куда ты собрался?

— Твоя семья вышвырнула меня за дверь, — огрызнулся парень. Он понимал, что Чэнъи ни при чём, но сдержать гнев было выше его сил.

Чэнъи не дал ему пройти. Он удержал его за руку и повернулся к брату:

— Чэнцзюнь, объясни.

Не успел тот открыть рот, как Жуюнь выпалила:

— Брат, ты разве не знаешь? Твой «муженёк» наставил тебе рога!

— Ты про ту новость о посещении отеля? — ледяным тоном уточнил Чэнъи.

Пока он был на улице, Тан Мин уже успел доложить ему результаты расследования. За этой грязной кампанией стоял некто Цянь Хао — парень из Яньда, который встречался с одной из внебрачных дочерей клана Вэй. Именно он через свою подружку организовал вброс в сеть.

Отец Хо нахмурился. Сказанные ранее слова о «наследниках» и состоянии сына всё ещё жгли ему душу.

— Чэнъи, — твёрдо произнёс он. — Ты должен развестись с ним.

Хо Чэнъи посмотрел на отца, и в его глазах отразилась вековая усталость. Всю жизнь этот человек пытался распорядиться его судьбой, словно он был лишь фигурой на шахматной доске.

Он вдруг коротко, почти болезненно рассмеялся, прижав пальцы к вискам.

— Отец... Сначала ты заставляешь меня жениться на нём, теперь требуешь развода. Ты никогда не спрашивал, чего хочу я. И уж тем более не спрашивал, нравятся ли мне мужчины.

Матушка Хо виновато отвела взгляд. Ведь именно она подговорила мужа на этот брак, даже не подумав посоветоваться с сыном.

— Сынок, раз уж он тебе не по душе, это ли не повод? — поспешила она исправить ситуацию. — Разведись, найди себе хорошую девушку, пусть она родит мне внука. У твоих дедов есть прекрасные внучки на выданье, а ещё...

— Мама! — резко оборвал её Чэнъи. — Хватит! Довольно слов. В тот день Цзыхан вместе с дядей Ли спас человека и отвёз его в отель. Они пробыли там меньше десяти минут, и менеджер этажа может это подтвердить. Я поражён, что вы поверили в эту шитую белыми нитками чушь!

— Нет дыма без огня, — упрямо буркнула Шэнь Жуюнь. — Откуда мы знаем, что он не подкупил менеджера?

Чэнъи медленно повернул голову. Его взгляд был настолько холодным и пронзительным, что женщина невольно вздрогнула и прикусила язык.

— Я сам разберусь с этим делом так, чтобы репутация семьи не пострадала, — отчеканил Хо Чэнъи. — Я взял Цзыхана в мужья и теперь несю за него ответственность. Раз уж вам так

трудно ужиться под одной крышей, мы съедем. Не волнуйтесь, мы будем навещать вас.

Несмотря на внешнее спокойствие, Вэй Цзыхан чувствовал, с какой силой Чэнъи сжимает его ладонь. Это решение было равносильно разделу семьи, и госпожа Хо запаниковала первой:

— Нет! Кто же будет за тобой ухаживать, если ты уедешь?

— Матушка, не беспокойтесь. Цзыхан позаботится обо мне.

— Он?! Да ему едва исполнилось восемнадцать! Он сам ещё ребёнок, как он может присматривать за больным?

— Мама, — голос Чэнъи прозвучал тихо и надломленно. — Больше двадцати лет вы распоряжались моей жизнью. У меня осталось меньше года... Могу я хотя бы это время прожить так, как решу сам?

В гостиной воцарилась гробовая тишина. Напоминание о смертельном диагнозе врачей подействовало отрезвляюще. Вина и скорбь пересилили гордость: родители, скрепя сердце, согласились. Они лишь настояли на том, чтобы с ними поехал семейный врач и несколько надёжных слуг.

Чэнъи хотел было отказаться — он подозревал, что именно семейный врач может быть причастен к подмене лекарств, но понимал: если он не уступит в малом, мать его не отпустит.

Ужин прошёл в гнетущем молчании. Даже Цзыхан, большой любитель вкусно поесть, лишь ковырял палочками в тарелке с овощами, не притрагиваясь к изысканным деликатесам матушки Ван.

После еды отец Хо позвал братьев в кабинет. Госпожа Хо хотела было что-то сказать Цзыхану, но лишь тяжело вздохнула и ушла к себе.

Юноша пожал плечами и, раздобыв у садовника всё необходимое, поднялся к себе. Нужно было заняться орхидеей Таньхуа. Он аккуратно удалил увядшие листья и поместил очищенный корень в заранее подготовленную воду, заряженную его силой.

За ночь техника очищения восстановит повреждённые ткани, а завтра он пересадит цветок в свежий грунт. Меньше чем через неделю появятся первые ростки.

Закончив дела, Цзыхан взглянул на часы и резко вскочил.

«Проклятье! Лекарство Хо Чэнъи вот-вот подействует!»

<http://bllate.org/book/15859/1437105>